

В просторной гостиной семейного особняка Лин госпожа Сю стояла в умильной манере, в то время как госпожа Лин сидела на плюшевом диване со скрещенными ногами.

Диван выглядел совершенно новым, потому что в день, когда у Сю Лин отошли воды, госпожа Лин попросила слуг вынести старый диван из дома и зайти в интернет, чтобы купить новый. Она не собиралась позволять испачканному дивану, особенно ни одному, запятнанному телесной жидкостью этой бесстыдной женщины, остаться в доме, чтобы загрязнить это место.

Только мысль об этом заставила миссис Лин содрогнуться от отвращения.

...и теперь ей пришлось иметь дело с еще одной проблемой, тоже созданной этой женщиной. Она действительно не могла уловить передышку. "Когда же эта банальная женщина наконец оставит ее и ее семью в покое?! Миссис Лин подумала про себя.

В любом случае, миссис Лин обратилась к женщине, которая должна была стать её свекровью, и начала: "Тётя Сюй, так как в настоящее время вы находитесь на зарплате у семьи Лин, с вами будут обращаться как с наёмным работником, и вы не должны ожидать ничего лучшего". Не думайте, что мы проложим вам красную дорожку, потому что вы здесь для того, чтобы работать, а не в качестве гостя. Понятно?"

"Конечно, миссис Лин..." Госпожа Сю ответила по привычке. Госпожа Лин всегда так говорила о своём свекре.

Госпожа Лин хмурилась от недовольства и смело кашляла, чтобы прервать её.

Госпожа Сю застала себя врасплох и сразу же исправилась: "Конечно, госпожа".

Госпожа Лин кивнула с нечестным удовлетворением, прежде чем добавить: "Кроме того, не ждите, что ваша дочь придет вам на помощь".

Она, в лучшем случае, терпимая гостя этого дома". Мы уже дали ей более чем достаточно лица, чтобы позволить вам работать здесь. Если бы не слишком внезапный отъезд тёти Сун, я бы определённо обратился за более качественной помощью в другое место".

"Конечно, мадам. Спасибо за вашу доброту и понимание, госпожа", - сказала госпожа Сюй, так как считала, что так будет правильно.

Инстинкт миссис Сю был верен, потому что миссис Лин кивнула удовлетворительно и подумала про себя: "По крайней мере, эта знает свое место".

С установленными правилами, миссис Лин хотела закончить этот первый урок, её время определённо лучше было провести в другом месте, чем поддерживать связь с помощью.

"Хорошо, на этом пока все. Тётя Сю, вы свободны. Займись делом, сходи в туалет или еще куда-нибудь".

"Конечно, мадам."

...

Когда госпожа Сюй вошла в главную спальню, Сюй Лин дулась в большой кровати королевского размера.

Глядя на свою недовольную дочь, госпожа Сюй улыбнулась себе и положила на стол чашу с тушеной свиной лапкой. Блюдо было наполнено коллагеном и идеально подходило для новых матерей, которые только что родили. Это очень помогло бы залечить хирургические раны.

Сюй Лин повернулась к матери и сказала: "Мама, почему ты согласилась на это? Ты могла бы пойти домой и оставить все как есть. Почему ты добровольно взялась за эту деградацию? Ты не хуже меня знаешь, как семья Лин смотрит на нас свысока, так почему ты пошла и попросила об этом унижении?" Сюй Лин ненавидела, что она не могла удержать раздражающий нытьё от своего голоса.

"И оставить мою дочь на произвол судьбы? Ты знаешь, что я не могу этого сделать", - с улыбкой прокомментировала госпожа Сюй.

Она села на кровать и с помощью пальцев разгладила Сюй Линь, что она и делала, когда юная Сюй Линь бросала свои редкие истерики.

Сюй Лин отвернула голову, невербальный знак того, что она всё ещё не одобряет то, что сделала госпожа Сюй, несмотря на её добрые намерения.

Госпожа Сю улыбнулась себе, если честно, она была рада, что её дочь так себя вела. Это означало, что Сюй Лин была честна в своих чувствах, она не повесила фасад, как миссис Сюй заметила, что её дочь склонна поступать с другими членами семьи Лин.

Когда Сюй Лин была в присутствии матери, по крайней мере, Сюй Лин могла быть собой и показывать, а также выражать свои подлинные эмоции. Миссис Сю должна была быть мусорной корзиной, где ее дочь могла бы направлять свои эмоции. Зная, что она, по крайней мере, послужила этой цели, госпожа Сю чувствовала, что ее решение остаться было более чем подтверждено.

"Кроме того, как я могу оставить своего драгоценного внука вот так?"

Упоминание о её новорождённом сыне смягчило выражение лица Сюй Лин.

Госпожа Сюй продолжила: "Перед отъездом сестры Сунь она заверила меня, что членам семьи Линь, особенно госпоже Линь, может быть трудно угодить, но в глубине души они хорошие люди.

"После нескольких дней общения я склонна верить, что она права". Они не злоумышленники, они просто продукты окружающей среды. Было бы неправильно с нашей стороны держать это против них.

"Сю Линь, со мной всё будет хорошо. Не волнуйся обо мне, если что, тебе стоит больше беспокоиться о себе. Этот месячный период после рождения является самым важным для новой мамы, если она желает полного выздоровления, поэтому вы должны позволить мне заботиться о вас и перестать беспокоиться обо мне.

"Ты знаешь, что твоя мать пережила хуже, или ты так мало веришь в меня?" Госпожа Сю улыбнулась гениально.

Сюй Лин не могла не улыбнуться в ответ. Ее мать была права, она была крутой печенюшкой, как еще ей удалось вырастить дочь в одиночку в патриархальном китайском обществе?

Однако это не означало, что Сюй Линь не могла перестать беспокоиться о своей престарелой матери. Волноваться о своих детях - это мать, но кто может сказать, что обратное не так уж и верно?

В конце концов, беспокойство Сюй Лин было необоснованным. Всё в семейном особняке Лин прошло гораздо гладче, чем она ожидала... или, по крайней мере, изначально.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/970461>